

Лобашёва Алёна Александровна

**Влияние Исламского фронта спасения
на международное положение Алжира (1989-2009 гг.)**

Специальность: 07.00.03. – Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание
Ученой степени кандидата исторических наук

Работа выполнена на кафедре международных отношений
и зарубежного регионоведения
Института международных отношений ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель:	Белоглазов Альберт Владиславович , кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения Казанского (Приволжского) федерального университета (23.00.01 – Теория и философия политики, история и методология политической науки)
Официальные оппоненты:	Егорин Анатолий Захарович , доктор исторических наук, профессор, академик, (Общероссийская общественная организация «Российская академия естественных наук») (07.00.03 – всеобщая история) (г. Москва) Ягудин Булат Мухамедович , кандидат исторических наук, (АНО НИИ «Казанский институт евразийских и международных исследований») (07.00.00 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования) (г. Казань)
Ведущая организация	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (гор. Нижний Новгород)

Защита состоится «17» ноября 2016 года в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420111, г. Казань, ул. Пушкина, д. 1, корпус Института международных отношений КФУ, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35. Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета – <http://www.kpfu.ru>. Также с ней можно ознакомиться на сайте Высшей Аттестационной Комиссии (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации – <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Синицын О.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы. В XXI веке исламистские движения в мире продолжают активно влиять не только на социально-экономическую ситуацию некоторых стран, но и на всю систему международных отношений. Начиная с исламской революции в Иране 1979 года и до событий арабской весны, произошедших в Магрибе и на Ближнем Востоке в конце 2011 года, весь мир наблюдал, как исламистские движения становятся новой силой мусульманского мира. В настоящее время происходит новое осмысление понятия исламизма, его целей и применяемых средств, а также возможности влиять на разные сферы жизни общества.

Однако деятельность исламистских партий или движений до недавнего времени относилась к внутренним проблемам государства, влияющим на уровень безопасности и социально-экономическое развитие страны. При этом сложности в международной сфере, с которыми сталкивались затронутые исламизмом страны, считались следствием авторитарного режима, непродуманной экономической политики либо несоответствием западным стандартам.

Так, по мнению некоторых европейских политиков, причина многолетней кровопролитной войны 1990-х гг. в Алжире лежала исключительно в социально-экономическом кризисе. Тем не менее, необходимо добавить, что исламистское движение в Алжире приняло небывалый до того времени масштаб, а Исламский фронт спасения, как главная оппозиционная партия, вел многоплановую деятельность не только в Алжире, но и за его пределами. Тем самым влияя на внутри- и внешнеполитическую ситуацию Алжира, прямо или косвенно формируя его новую идентичность и положение на международной арене.

Последний постулат выявляет нехватку знаний об исламизме, в общем, и об ИФС в частности, как о факторе влияния на международные отношения Алжира. Более того, положение Алжира на международной арене и его внешняя политика, претерпевшие серьезные изменения на рубеже XX-XXI веков, имеют немало белых пятен и ставят новые научные проблемы.

Изучение роли исламистов в формировании внешнеполитического облика Алжира, а также в развитии взаимоотношений АНДР с другими странами имеет большое значение для правильного понимания особенностей идеологии, форм деятельности и средств достижения целей исламистов в разных странах. Особый интерес представляет влияние исламизма на международную арену напрямую или через внешнюю политику государств, где он распространяется.

Более того, Алжир не был затронут в ходе арабских революций 2011 года в Магрибе, что вызвало немалый интерес к причинам этой устойчивости. Алжир является не только примером государства, в котором исламистское движение проявило особую активность и даже жестокость в средствах достижения власти, но также и примером достаточно успешного выхода из политического кризиса и международной изоляции. В этой связи анализ внешнеполитических, международных и идеологических факторов представляется важным и актуальным.

В последнее десятилетие возникают новые трактовки тех или иных событий в Алжире, открываются новые данные и факты, понемногу приоткрывается «завеса

тайны», которой власти Алжира окружили войну против исламистов. Становится весьма важным открытие и введение в научный оборот этих материалов.

Тем более что в современной научной практике сложилась ситуация, когда наряду с полноценным изучением событий, происходивших внутри Алжира, подробно представлен ход этих событий, политическая борьба на выборах, смена глав государств и режимов, а внешняя политика, международные контакты и дипломатическая деятельность исследованы лишь фрагментарно.

Степень изученности проблемы.

Источниковая база исследования. Предпринятое исследование потребовало многопланового изучения и обращения к большому аналитическому и фактическому материалу, который можно подразделить на несколько групп источников.

1. Официальные документы международных организаций.

Использованные документы представляют особую значимость при оценке международной деятельности отдельных государств и самих международных организаций, таких как Организация Объединенных Наций¹ и Международный Валютный Фонд², НАТО³, региональных организаций, как Африканский союз⁴, Лига арабских государств⁵, межгосударственных форумов, как Экономический Форум Западного Средиземноморья⁶, прошедший за последние 25 лет несколько структурных изменений, Форум по Алжиро-китайскому сотрудничеству⁷, а также международных и алжирских правозащитных организаций. Среди последних безусловную важность для изучения темы представляют публикации различных документов, в том числе касающихся деятельности ИФС, на сайте организации по защите прав человека в Алжире Algeria-Watch⁸, созданной в 1997 году, как, например, Открытое письмо членам и сторонникам ИФС (13 октября 2004г.)⁹.

2. Законодательные документы.

Важная роль в написании диссертационной работы была отведена изучению правовых и нормативных документов, регламентирующих внутри- и внешнеполитическую жизнь Алжира, таких как конституция Алжира¹⁰, законодательные правовые акты, формирующие основы внешнеполитической деятельности Алжира, среди которых особый интерес представляет Резолюция Алжира по борьбе с терроризмом (редакция 2002 года)¹¹.

¹ <http://www.un.org/ru/>

² <http://www.imf.org/external/russian/>

³ <http://www.nato.int/>

⁴ <http://www.au.int/>

⁵ <http://www.lasportal.org/Pages/Welcome.aspx>

⁶ Экономический Форум Западного Средиземноморья. Диалог 5+5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://westmediterraneanforum.org/about-the-55-dialogue/>, свободный.

⁷ Algeria [Электронный ресурс] // Forum on China-Africa cooperation. – 2009. – 30 september. Режим доступа: www.focac.org, свободный.

⁸ <http://www.algeria-watch.org>

⁹ Lettre ouverte aux membres et sympathisants du Front Islamique du Salut. // [Электронный ресурс]. – 2004. – 13 octobre. Режим доступа: http://www.algeria-watch.org/fr/article/pol/partis/fis_lettre.htm, свободный.

¹⁰ Конституция Алжира (русский текст, 1996) [Электронный ресурс] / Конституции государств (стран) мира. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=53>, свободный.

¹¹ Mise en oeuvre de la Résolution 1390 (2002), Signature d'un procès-verbal de coopération entre l'Algérie et la Libye, La signature du proces-verbal de la 8eme session du comite de suivi algero-tunisien, Signature à Alghero de l'accord intergouvernemental Galsi, L'application de l'accord d'association Algérie – UE, Accord sur l'annulation de la dette algérienne auprès de la Russie [Электронный ресурс] // МИД АНДР. Режим доступа: www.mae.gov.dz, свободный.

3. Документы межправительственной деятельности.

В данную группу источников входят документы, отражающие международную деятельность Алжира в различных сферах по линии правительств, министерств, а также специальных ассоциаций и комитетов, созданных для укрепления двусторонних отношений.

Протокол о сотрудничестве между Алжиром и Ливией (22 июля 2006г.)¹², Контракт по разделу добычи в месторождении Гадамес в Ливии (26 мая 2008г.)¹³, Протокол восьмой сессии алжиро-туниского комитета (26 октября 2002г.)¹⁴, Межгосударственное соглашение по строительству газопровода Galsi (14 ноября 2007г.)¹⁵, Договор об ассоциации между Алжиром и ЕС (5 сентября 2005 г.)¹⁶, Договор об аннуляции государственного долга Алжира перед Россией (11 марта 2006 г.)¹⁷, О переговорах Президента России В.В.Путина с Президентом Алжирской Народной Демократической Республики А.Бутефликой (10 марта 2006 г.)¹⁸, Международный colloquium по терроризму (22 марта 2008г.)¹⁹.

Большая часть вышеуказанных документов была опубликована лишь в начале 2000-х гг. с появлением официального сайта Министерства иностранных дел Алжирской Народной Демократической Республики²⁰, на котором можно ознакомиться с текстами международных договоров и соглашений, важнейшими комментариями по тем или иным событиям главы МИД и президента Алжира. Также для составления полной картины взаимоотношений Алжира с другими странами были использованы материалы внешнеполитических ведомств и правительственных органов соответствующих государств: Министерство иностранных дел Российской Федерации²¹, Министерство иностранных дел Французской Республики²², Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики²³, Министерство торговли КНР²⁴, Министерство иностранных дел Арабской Республики Египет²⁵ и других ведомств по дипломатической линии²⁶.

¹² Signature d'un procès-verbal de coopération entre l'Algérie et la Libye // МИД АНДР. – 2006. – 22 juillet. – Режим доступа: www.mae.gov.dz, свободный.

¹³ Contrat de Partage de Production dans le Bassin de Ghadamès en Libye // МИД АНДР. – 2008. – 26 mai. – Режим доступа: www.mae.gov.dz, свободный.

¹⁴ La signature du procès-verbal de la 8ème session du comité de suivi algero-tunisien // МИД АНДР. – 2002. – 26 octobre. – Режим доступа: www.mae.gov.dz, свободный

¹⁵ Signature à Alger de l'accord intergouvernemental Galsi // МИД АНДР. – 2007. – 14 novembre. – Режим доступа: www.mae.gov.dz, свободный.

¹⁶ L'application de l'accord d'association Algérie -UE se présente "très bien", selon les douanes // МИД АНДР. – 2005. – 6 septembre. – Режим доступа: www.mae.gov.dz, свободный.

¹⁷ Accord sur l'annulation de la dette algérienne auprès de la Russie // МИД АНДР. – 2006. – 11 mars. - Режим доступа: www.mae.gov.dz, свободный

¹⁸ О переговорах Президента России В.В.Путина с Президентом Алжирской Народной Демократической Республики А.Бутефликой // МИД РФ. – 2006. – 10 марта. – Режим доступа: www.mid.ru, свободный.

¹⁹ Colloque international sur le terrorisme // МИД АНДР. – 2008. – 22 mars. – Режим доступа: www.mae.gov.dz, свободный.

²⁰ Министерство иностранных дел Алжира [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mae.gov.dz>, свободный.

²¹ www.mid.ru

²² www.diplomatie.gouv.fr

²³ www.fmprc.gov.cn

²⁴ www.mofcom.gov.cn

²⁵ www.mfa.gov.eg

4. Документы личного происхождения.

К этой категории относятся выступления, интервью, доклады президентов и высоко поставленных лиц государственных и военных структур страны, а также заявления, сделанные в ходе официальных визитов А. Бутефлики²⁷, В.В. Путина²⁸, М.Меделси²⁹, Ю.Дибом³⁰, А. Бенсалахом³¹, М.Шеффером³² и Н.Саркози³³, А. Жюпе³⁴, Ж.-П. Шевенманом³⁵.

Отдельно необходимо выделить интервью лидеров Исламского фронта спасения Абасси Мадани³⁶ и Мурада Дина³⁷, опубликованные в различных источниках, в том числе периодической печати.

5. Публикации периодической печати.

В виду того, что Алжир долгое время являлся закрытой страной, а во время политического кризиса и вооруженной борьбы с исламистами в 1990-х гг. алжирское правительство отказывалось предоставлять исчерпывающую объективную информацию, автор исследования использовал фактический материал из периодических печатных изданий Алжира, Франции, США, России и других стран. Среди алжирских изданий можно выделить «Эль Ватан», «Эль Муджахид», «Жён африк», «Магрёб конфидансиэль», «Альжери Актюалите», «Аль Байан» и другие³⁸. Алжирские франкоязычные источники дополнили материалы из француз-

²⁶ Посольство КНР в АНДР [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.dz.chineseembassy.org, свободный. Посольство Алжира во Франции [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.amb-algerie.fr, свободный. Посольство РФ в АНДР [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ambrussie.gov.dz, свободный.

²⁷ Визит А.Бутефлики в Россию // Дипломатический вестник. - 2001. (№5). - М.: МИД России, 1997-2010; Entretien mardi à Moscou du président Bouteflika avec le chef de l'Etat russe // МИД АНДР. - 2008. - 19 février. - Режим доступа: www.mae.gov.dz, свободный; Le Président Bouteflika effectue une visite d'Etat en Chine // МИД АНДР. - 2006. - 6 novembre. Режим доступа: www.mae.gov.dz, свободный; Algerian President Abdelaziz Bouteflika met with Premier Zhu Rongji [Электронный ресурс] // МИД КНР. - 2002. - 27 august. Режим доступа: www.fmprc.gov.cn, свободный; Interview de Bouteflika au journal «Echarq Al Awsat» // Déclarations et entretiens accordés aux médias. - 1 février-14 avril 1999. - Anep-Rouiba, Algérie. - 2000. - P.240; Interview de A. Bouteflika au quotidien espagnol « El Pais », 11.03.1999 // Déclarations et entretiens accordés aux médias. - 1 février-14 avril 1999. - Anep-Rouiba, Algérie, 2000. - P. 216; Interview de Bouteflika au journal « Marianne » // Déclarations et entretiens accordés aux médias. - 1 février-14 avril 1999. - Anep-Rouiba, Algérie, 2000. - P.302.

²⁸ Выступление В.В.Путина на пресс-конференции по итогам переговоров с А.Бутефликой 4 апреля // Дипломатический вестник. - 2001. (№5). - М.: МИД России, 1997-2010.

²⁹ Discours de M. Medelci à la 28ème session du conseil des ministres des Affaires étrangères de l'UMA // МИД АНДР. - 2009. - 20 avril. - Режим доступа: www.mae.gov.dz, свободный.

³⁰ Алжир — Россия: стратегическое партнерство. Интервью с Временным поверенным в делах Алжира в России Юсефом Дибом // Дипломат. - 2001. - С. 23-27. (№9).

³¹ Le président du conseil de la nation, M. Abdelkader Bensalah a reçu samedi au siege de son institution M. Slimane el-Chouhoumi, secrétaire aux affaires étrangères au congrès populaire general de la djamahiria libyenne // МИД АНДР. - 2002. - 2 novembre. - Режим доступа: www.mae.gov.dz, свободный.

³² M. Scheffer plaide pour un dialogue plus profond entre l'OTAN et l'Algérie // МИД АНДР. - 2004. - 25 novembre. - Режим доступа: www.mae.gov.dz, свободный.

³³ Une visite de M.Sarcosy a Algerie // МИД АНДР. - 2007. - 25 novembre. - Режим доступа: www.mae.gov.dz, свободный.

³⁴ Interview de A. Juppé. // Le Monde. - 1994. - 6 septembre.

³⁵ Interview avec l'ancien ministre de la Défense M.Jean-Pierre Chevenement // El Moudjahid. - 1993. - 17 novembre. (№ 8832).

³⁶ Interview de Abbasi Madani // Algérie Actualité. - 1990. - 26 avril; Interview de Abassi Madani // Jeune Afrique. - 1990. - 25-31 juillet. (№1543); Interview de Abbasi Madani // Algérie Actualité. - 1990. - 26 avril; Interview de Abbasi Madani // Algérie Actualité. - 1990. - 30 aout.

³⁷ Le FIS et le drame algérien. - Intervention de Mourad Dhina // Colloque « Les dimensions réelles de la crise algérienne », Genève. - 2000. - 21-22 juin.

³⁸ El Watan, El Moudjahid, Jeune afrique, Maghreb confidentiel, Algérie actualité, Al Bayane, Le Matin, Révolution africaine, La Tribne, Le Quotidien d'Oran, Alger République, Journal du dimanche, Hommes et migrations, Les cahiers d'Orient.

ской прессы «Лё Монд», «Фигаро», «Монд дипломатик», «Политик этранжэр»³⁹, а также материалы американских, российских, европейских и других изданий⁴⁰.

6. Личные интервью.

Наиважнейшим источником информации для написания диссертации стали интервью, проведенные диссертантом в Алжире с политическими деятелями страны, бывшими работниками дипломатической службы и членами правительства, представителями научных кругов, а также переписка и письменное интервью с председателем исполнительного комитета ИФС в Европе Мурадом Дина⁴¹. Тем не менее, при изучении этих материалов необходимо учитывать, что оценка тех или иных событий зачастую носит субъективный характер или представляет государственную точку зрения. Хотелось бы отметить, что вопросы о событиях гражданской войны в Алжире 1990-х гг. очень болезненно воспринимаются в обществе, и диссертанту пришлось приложить немало усилий, чтобы получить ответы на свои вопросы. Ввиду вышесказанного оформление и опубликование этих материалов представляется затруднительным, однако они повлияли на общую теоретическую и фактологическую составляющие работы.

Историография проблемы. Значительная часть использованной литературы является франкоязычной, что объясняется большей заинтересованностью бывшей метрополии в делах Алжира и тем, что алжирские ученые и исследователи подвергались серьезной опасности со стороны исламистов и в настоящее время живут и работают во Франции, часто используя европейские имена как псевдонимы для своих работ⁴². Многие из них задаются вопросом об истоках произошедшего политического кризиса в Алжире, охватывая широкие хронологические рамки, другие же предпочитают сконцентрироваться на событиях государственного переворота и его последствиях в 1990-х гг. Среди авторов, описывающих проблемы, с которыми столкнулся Алжир в этот период, есть несколько членов государственного и дипломатического аппарата Алжира, как посол АНДР в США Осман Беншериф⁴³ и глава дипломатической делегации АНДР в Европу Али Харун⁴⁴.

В российской историографии необходимо отметить фундаментальные труды по Алжиру таких авторов, как Ланда Р.Г., Виравов А.Г., Долгов Б.В. Монография Ланды Р.Г. «Алжир в XX веке»⁴⁵ представляет историю страны за весь прошлый век, однако, наиболее значимыми для данной диссертации стали последние гла-

³⁹ Le Monde, Figaro, Monde diplomatique, Politique étrangère, Liberation, Le grand soir, L'Express, Humanité quotidien.

⁴⁰ Financial times, The Times, Middle East quarterly, Los Angeles Times, Le Soir Belge, Washington Times, The Washington Post, The Boston Globe, American Forces Press Service, CSIS Africa Notes, Journal of North African Studies, Le Temps, Tunisie, Известия, ИТАР-ТАСС, Дипломатический вестник, Российская газета, China Daily, Xinhua News Agency.

⁴¹ Интервью автора с Мурадом Дина. – Париж, апрель 2015.

⁴² Brahimi A. Aux origines de la tragédie algérienne (1958-2000) / Abdelhamid Brahimi. – Geneva: Hoggar & London, Centre for Maghreb Studies, 2000. – 312 p.; Charef, Abed. Algérie. Le grand dérapage. / Abed Charef. – La Tour-d'Aigues: Editions de l'Aube. – 1994. – 525 p.; Duteil M. La Poudrière Algérienne / Mireille Duteil, Pierre Devoluy. – Paris: Hachette, 1995. – 121 p.; Garcon, José. Algérie: L'automne Des Generaux. / José Garcon // Politique internationale. – 2001. – P. 305-321. (№93); Garcon, José. Algérie: Destination Chaos. / José Garcon // Politique internationale. – 2004. – P. 385-402. (№102); Grimaud, Nicole. Prolongements externes des élections algériennes/ Nicole Grimaud // Les cahiers d'Orient. – 1991. – P. 29-40. (№23).

⁴³ Bencherif, H. Osman. Algeria Faces the Rough Beast. / Osman Bencherif // Middle East Quarterly. – Volume II: number 4. – December 1995. – P. 31-38.

⁴⁴ Haroun, A. Le Rempart. / Ali Haroun. – Alger : Casbah Editions, 2013. – 326 p.

⁴⁵ Ланда Р.Г. История Алжира. XX век. – М.: Институт востоковедения РАН. – 1999. – 308 с.

вы, посвященные «политической весне» 1988-1991 гг., гражданской войне 1990-х гг. и отношениям с Россией. Большой интерес в изучении Алжира представляют работы Б.В. Долгова, из которых можно почерпнуть информацию об исламизме в странах Магриба, а также политическом устройстве Алжира и его социально-политическом развитии.⁴⁶ Проблемам политического кризиса в Алжире и его последствиям посвящены два издания Бабкина С.Э. и Мироновой Е.И. «Алжир: три года на грани гражданской войны»⁴⁷ и «Алжир: поиск гражданского согласия»⁴⁸, которые отличает новый комплексный подход к изучению событий периода вооруженной борьбы с исламизмом в Алжире. Тем не менее, в этих трудах внимание фокусируется на внутривнутриполитическом аспекте.

Исламизм на сегодняшний день разрабатывается многогранно не только теологами и политологами, но и историками и специалистами смежных областей в разных странах. Для сравнения алжирского исламизма с его другими формами диссертантом был проведен анализ некоторых трудов по этой теме.⁴⁹

Общетеоретические и идеологические основы исламизма и исламистских движений Алжира отражены в работах таких исследователей, как Франсуа Бурга⁵⁰ и Оливье Руа⁵¹ и некоторых других авторов⁵². Как и диссертант, к трудам этих французских специалистов, обращались авторы, занимающиеся описанием и анализом внутривнутриполитического кризиса в Алжире 1991 года, а также его продолжения в форме вооруженного противостояния. Несмотря на то, что данная диссертационная работа посвящена проблемам внешней политики Алжира, последняя, особенно в условиях кризиса, напрямую зависела от событий, происходив-

⁴⁶ Долгов Б.В. Исламский вызов и алжирское общество (1970-2004 гг.). – М., 2004. – 221 с.; Долгов Б.В. Современный исламизм в Алжире и его историография // Востокведение и Африканистика в диалоге цивилизация. – СПб., 2009. – С. 49-50; Долгов Б.В. Демократия и исламизм в арабских странах (Алжир, Тунис, Египет) // Политика №4(47). – М. 2007. – С. 122-189.

⁴⁷ Бабкин С.Э. Алжир: три года на грани гражданской войны / Бабкин Сергей Эдуардович; Миронова Екатерина Ивановна, Кол.авт. Институт Африки РАН. – Москва, 1995. – 81 с.

⁴⁸ Бабкин С.Э. Алжир: поиск гражданского согласия. / Миронова Елена Ионовна; Бабкин Сергей Эдуардович. – М.: Институт Африки РАН, 1999. – 93 с.

⁴⁹ Basbous, Antoine. L'Islamisme: une révolution avortée? / Antoine Basbous; préf. d'André Fontaine. – Paris: Hachette Littératures, 2000. – 283 p.; Ben Mansour, Latifa. Frères musulmans, frères féroces: voyage dans l'enfer du discours islamiste / Latifa Ben Mansour. – Paris: Editions Ramsay, 2002. – 262 p.; Islamisme et Etats-Unis // Dictionnaire mondial de l'Islamisme / sous la direction des Cahiers de l'Orient. – Paris: Plon, 2002. – P. 271-286; Larroque, Anne-Clémentine. Géopolitique des islamismes / Anne-Clémentine Larroque. – Paris: Presses universitaires de France, 2014. – 126 p.; Mohaddessin, Mohammed. Islamic Fundamentalism: The New Global Threat / Mohammed Mohaddessin. – Washington: Seven Locks Press, 1993. – 87 p.

⁵⁰ Burgat, François. L'Islamisme en face. – Paris: Éd. la Découverte, 1995; Burgat, François. L'Islamisme à l'heure d'Al-Qaïda: réislamisation, modernisation, radicalisations. – Paris: la Découverte, 2010; Burgat, François. L'Islamisme au Maghreb. La voix du Sud: Tunisie, Algérie, Libye, Maroc. – Paris: Karthala, 1988;

⁵¹ Roy, Olivier. L'Islam mondialisé. – Paris: Éd. du Seuil, 2002; Roy, Olivier. Généalogie de l'islamisme. – Paris: Hachette littératures, 2001.

⁵² al-Ahnaf, M. (Mustafa). L'Algérie par ses islamistes / M. Al-Ahnaf, B. Botiveau, F. Fregosi. – Paris : Karthala, 1991. – 328 p.; Balta, Paul. L'Intégrisme, une contre-culture en Algérie. Entretiens avec Bachir Boumaaza, ahmed Attaf et Abdelkader Tafar / Paul Balta // Les Confluences Méditerranée. – Paris: L'Harmattan, 1998. – P. 73-78. (№25); Botiveau, B. Islamisme arabe à l'épreuve de la guerre du Golfe : le cas de l'Algérie // Annuaire de l'Afrique du Nord, tome XXXI. – CNRS Edition, 1992. – P. 215-222; Boudjenoun, Messaoud. Les années fastes et nefastes de l'islamisme algérien / Messaoud Boudjenoun. – Alger: Edition Houma, 2000. – 123 p.; Haddam, Anwar. An Islamist Vision for Algeria. / Anwar Haddam // Middle East Quarterly. – Volume III: number 3. – September 1996. – P. 69-80; Hadeff, Mohamed. L'Algérie menacée par qui et par quoi? / Mohamed Hadeff. – Algérie: Media-plus, 1995. – P. 424; Willis, Michael J. Political Parties in the Maghrib: The Illusion of Significance? / Michael J. Willis // Journal of North African Studies. – 2002. (№ 2); Zoubir, Y.H. Islamism and insurgency in Algeria / Yahia H. Zoubir // Conflict and Insurgency in the Contemporary Middle East. [edited by Barry Rubin]. – Routledge Taylor and Francis Group. – 2009. – P. 232-255.

ших внутри страны. Наиболее значимыми в этой связи являются исследования, проведенные Бенжамином Стора⁵³, Луисом Мартинесом, Матьё Гидером. Так, к примеру, Бенжамин Стора в своей монографии «Невидимая война»⁵⁴ не только провел параллели между войной за независимость Алжира 1950-х годов и борьбой с исламизмом 1990-х, но и ввел в широкое обращение такой термин, как «черное десятилетие». Луис Мартинез большое внимание уделял экономической составляющей алжирского кризиса. Тогда как Матьё Гидера привлекала тема экстремизма и террористических сетей на территории Алжира.⁵⁵

Теме терроризма и борьбы с ним в Алжире как в российской, так и в зарубежной историографии было уделено большое внимание, ввиду остроты проблемы и поднявшегося всемирного антитеррористического движения с 2001 года.⁵⁶

Особую ценность в изучении внешней политики Алжира имеет монография Богучарского Е.М. «Дипломатия и дипломатическая служба Алжира (1962-2006 гг.)»⁵⁷, в которой анализируется история зарождения алжирской дипломатии и ее деятельность в ходе борьбы за независимость, а также международные отношения Алжира на рубеже XX-XXI вв. Большое внимание уделено задачам и функциям дипломатической службы Алжира, структуре Министерства иностранных дел начала 2000-х годов.

Среди работ западных авторов, посвященных Алжиру, также непросто найти те, в которых затрагивается внешняя политика страны. Некоторые аспекты отношений Алжира с европейскими странами раскрываются в монографии Мелани Морисс-Шильбах «Европа и алжирский вопрос»⁵⁸, которая в большей степени посвящена политике Франции в отношении Алжира в контексте общеевропейской внешней политики. Сношениям Алжира с бывшей метрополией, а также французской дипломатии в отношении Алжира посвящены многие монографии, особый интерес для данной диссертационной работы представляют работы, затрагивающие реакцию французского правительства на кризис в Алжире и рост исламистского движения.⁵⁹ Также в последние годы появились отдельные труды,

⁵³ Stora, B. Ce que dévoile une guerre. Algérie, 1997 / Benjamin Stora // Politique étrangère – 1997. – P. 487-497. (№4).

⁵⁴ Stora, Benjamin. La guerre invisible. – Paris: Presses de la foundation nationale des sciences politiques, 2001. – 126 p.

⁵⁵ Guidère, Mathieu. Les nouveaux terroristes. – Paris: Autrement, 2010; Guidère, Mathieu. Al-Qaïda à la conquête du Maghreb: le terrorisme aux portes de l'Europe. – Paris: Éd. du Rocher, 2007.

⁵⁶ Бабкин С.Э. Африканские страны хотят вместе с мировым сообществом бороться против терроризма / О некоторых итогах Алжирской межправительственной встречи стран-участниц АС по вопросам предупреждения и борьбы против терроризма [Электронный ресурс] // Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. – 2002. – 19 сентября. Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=111>, свободный; Ara, Yoshihisa (ancien Ambassadeur du Japon en Algérie). La lutte contre le terrorisme. // Kisaichi Masatoushi, Dèbèche Smail. Le Japon et l'Algérie. Une histoire de 50 ans d'amitié. – Alger: Casbah Editions, 2014. – P. 68-72; Benhamouda, Abdelhak. Colloque Internationale « Terrorism, integrisme et libertés syndicales » / Abdelhak Benhamouda. – Alger: ETS Foudhil, 1997. –147p.; Устинов В.В. Обвиняется терроризм. / Устинов Владимир Васильевич. – М.: Олма-Пресс, 2002. – 412 с.

⁵⁷ Богучарский Е. М. Дипломатия и дипломатическая служба Алжира (1961-2006 гг.). – М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2007. – 303 с.

⁵⁸ Morisse-Schilbach, Melanie. L'Europe et la question algérienne : vers une européanisation de la politique algérienne en France? – Presses Universitaires de France, 1999. – 152 p.

⁵⁹ Audibert, Jean. France-Algérie : une relation particulière? / Jean Audibert // Les Confluences Méditerranée. – Paris: L'Harmattan, 1994. – P. 127-138. (№11); Chenal, Alain. La France rattrapée par le drame algérien / Alain Chenal // Politique étrangère. – 1995. – P. 415-425. (№2); Haiti, Mohamed. Paris - Alger, aller ou retour / Mohamed Haiti // Le Monde diplomatique. – avril 2005; Squarcini, Bernard. Le renseignement français: les nouveaux enjeux. / Bernard Squarcini, Etienne Pellot. – Ellipses Edition Marketing S.A., 2013. –305 p.

посвященные двусторонним отношениям Алжира с Китаем⁶⁰, Японией⁶¹ и некоторыми другими странами⁶².

Но если внешняя политика Алжира так или иначе освещалась периодическими изданиями, фрагментарно отражена в некоторых научных трудах, то международная деятельность ИФС представлена в печатных изданиях очень скудно. Некоторую информацию можно почерпнуть в трудах профессора факультета востоковедения университета Оксфорд Майкла Уиллиса «Исламистский вызов в Алжире»⁶³ и «Политика и власть в Магрибе: Алжир, Тунис, Марокко»⁶⁴. Если в первой книге Уиллис проводит подробный анализ причин роста исламизма в Алжире, зарождения ИФС, а также описывает события 1990-х гг., то во второй своей работе он расширяет географические рамки на все три страны Магриба, поднимая проблемы их развития с момента обретения независимости до наших дней, затрагивая наиболее острые вопросы, как берберское население Северной Африки, экономика, исламистские движения, а также взаимодействие стран региона между собой и с внешним миром.

ИФС, его идеология и организационная эволюция находятся в центре внимания многих изданий, но лишь в некоторых из них можно найти информацию о его отношениях с другими исламистскими движениями и ограниченные сведения о его заграничной структуре. В этом ключе интересны работы Северин Лабат «Алжирские исламисты между избирательными урнами и подпольной борьбой»⁶⁵ и Жюльена Ларьеж «Алжирские исламисты в сердце Европы»⁶⁶, однако большее внимание авторы уделили исламистским террористам и вооруженной борьбе.

Особую значимость для данной диссертации представляет работа Патрика Дено «ИФС: разговор с руководством...», в которой автор издал свои беседы с некоторыми представителями руководства ИФС в Европе. Опять же в этих беседах крайне редко затрагиваются связи ИФС с другими движениями, политическими партиями или государствами, но они очень помогли диссертанту в составлении собственного плана для интервьюирования участников тех событий.

В свете всего вышесказанного становится ясно, что влияние исламистских движений на международные отношения до сегодняшнего момента не имеет глубокой исторической оценки, а внешняя политика Алжира и международная деятельность ИФС не подвергались комплексному системному анализу и, следовательно, имеют малую степень изученности.

⁶⁰ Pairault, Thierry. Chine-Algérie: une relation singulière en Afrique. / Thierry Pairault, Fatiha Talahite. – Paris: Riveneuve éditions, 2014. – 256 p.

⁶¹ Kisaichi Masatoushi, Dèbèche Smail. Le Japon et l'Algérie. Une histoire de 50 ans d'amitié. – Alger: Casbah Editions, 2014.

⁶² Gema, Martin-Munoz. Egypte et Algérie: convergences et divergences. / Martin-Munoz Gema // Politique étrangère. – 1995. – P. 403-414. (№2); Revis, Henri. Les Pays Bas et l'Algérie. 400 ans de relations / Henri Revis. – Ronéoté, 2008. – 107 p.

⁶³ Willis, Michael. The Islamist challenge in Algeria: a political history. – New York University: Ithaca Press, 1997. – 419 p.

⁶⁴ Willis, Michael J. Politics and power in the Maghreb: Algeria, Tunisia, Morocco from independence to the Arab spring. – London: Hurst, 2012. – 161 p.

⁶⁵ Labat, Séverine. Les islamistes algériens entre les urnes et les maquis. – Paris: Editions du Seuil, 1995. – 352 p.

⁶⁶ Lariège, Julien. Islamistes algériens au coeur de l'Europe. La menace djaz'ariste. – Paris: Ellipses edition Marketing S.A. – 2005. – 240 p.

Цель диссертационного исследования состоит в определении механизмов и последствий влияния ИФС на внешнюю политику и международное положение Алжира. Для достижения цели исследования автор поставил следующие **задачи**:

- выявить изменения во взаимоотношениях Алжира с партнерами на фоне роста и радикализации Исламского фронта спасения в 1990-х годах;
- осветить основные тенденции во внешней политике президента Бутефлики, выделив исламистский фактор;
- изучить взаимодействие ИФС с другими исламистскими движениями, основные виды его международной деятельности и взаимосвязь с внутривнутриполитическими событиями Алжира.

Несмотря на значение исламизма в данной работе, автор не затрагивает доктринальные положения ИФС, касающиеся внутреннего устройства государственной власти. В выборе международных связей Алжира на протяжении двадцати рассматриваемых лет, диссертант сделал акцент на взаимоотношениях с наиболее значимыми на международной арене странами.

Объектом исследования является внешняя политика и международные связи Алжира.

Предметом исследования является влияние деятельности Исламского фронта спасения на международное положение Алжира.

Методологическая основа исследования.

За теоретическую основу исследования взят конструктивизм, потому как объектом и предметом являются процессы, а не структуры. Конструктивизм базируется на первенстве и власти идей, которые влияют на государства и их развитие, представляет собой попытку синтезировать теорию международной политики и социологические концепции. В данной работе говорится об исламизме, под влиянием которого была сконструирована новая идентичность Алжира и, как следствие, изменилось международное положение. Кроме того, для определения места Алжира в системе международных отношений были сравнены его связи с другими странами, каждая из которых исходила из собственной идеологии и знаний.

В основу проведенного исследования положены принципы комплексного и системного характера изучения, сочетающего поиск, выявление, анализ, сопоставление и структурирование всех обнаруженных материалов. В диссертации использованы **общенаучные методы**, такие как:

- описательный метод, который предполагает наиболее полное раскрытие реальных событий и изучение объекта и предмета исследования в хронологической последовательности, что приводит к углубленному пониманию сути проблемы;
- сравнительный метод позволил выявить сходные и отличные тенденции в отношениях Алжира с партнерами в разные временные отрезки, определив его международное положение, а также степень влияния на это положение ИФС;
- системный метод был применен в рассмотрении внешнеполитических сношений Алжира, как части системы международных отношений.

Указанные общенаучные методы были дополнены **специальными методами** исследования политологии и социологии:

- бихевиористский метод политологии был использован при изучении ИФС, как политической группы, и его действий по реализации своих целей;
- интервьюирование – метод социологии, давший возможность получить первичную информацию, что имеет неоспоримую ценность для исследования.

Всестороннее изучение поставленной проблемы невозможно без общелогических методов таких, как анализ, синтез, индукция – которые были широко применены в данной работе.

Хронологические рамки исследования охватывают двадцать лет с 1989 по 2009 года. Нижняя граница этого периода является годом официального учреждения Исламского фронта спасения как политической партии и, соответственно, точкой отсчета его влияния на международное положение Алжира. Выбор верхней границы определен окончанием первых двух президентских сроков Абдель Азиза Бутефлики, которые были наиболее активными и насыщенными. Президент Алжира Бутефлика был переизбран на третий и четвертый президентские сроки, однако состояние здоровья не позволило ему остаться столь же активным в своих политических действиях и решениях.

Научная новизна. Предлагаемая к защите диссертация является фактически первой попыткой комплексного научного анализа внешней политики Алжира, которая преподносится в исследовании сквозь призму исламизма. Автор выделяет борьбу с исламистским движением как основной противодействующий фактор развития международных отношений Алжира в 1990-е гг. и главную опору внешнеполитической активности страны в 2000-х гг. Политический исламизм всегда считался элементом внутреннего кризиса Алжира и не связывался с положением, которое занял Алжир на международной арене, в чем и заключается новизна предпринятого исследования. Кроме того, научная новизна диссертационной работы обусловлена недостаточной изученностью внешней политики Алжира в новейшее время в целом, а, следовательно, введением в научный оборот целого ряда новых сведений и материалов. Использование источников на русском, французском и английском языках позволило рассмотреть международное положение Алжира и оценить влияние на него деятельности ИФС с разных позиций.

Проведенный анализ позволяет не только определить место Алжира в системе международных отношений, но и разобраться в целом в развитии международных отношений в конце XX – начале XXI века, раскрыть особенности как официальных контактов между государствами, так и связи между подпольными группами.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что сделанные выводы и обобщения могут быть использованы в научной практике специалистов по международным отношениям, востоковедов и историков и в образовательном процессе при подготовке лекционных курсов и учебных пособий по внешней политике арабских государств, спецкурсов по изучению политического ислама, а также в деятельности внешнеполитических ведомств и структур дипломатической службы в мусульманских странах.

Положения, выносимые на защиту:

1. Существование на территории Алжира политического исламистского движения во многом определило формирование внешней политики страны. Не-

смотря на то, что правительство Алжира вело повсеместную борьбу с исламистами, мировое сообщество считало АНДР агрессивным и опасным государством, не уважающим принципы демократии и прав человека, а также являющимся базой исламских террористов.

2. Сравнительный анализ этапов развития нового алжирского режима позволил выделить преемственные тенденции и основные различия во внешнеполитическом курсе страны за два десятилетия. Здесь необходимо отметить, что цели и направления сотрудничества Алжир не менял, однако использовал новые средства ведения дипломатии, используя борьбу с исламистами как один из козырей в построении внешней политики.

3. Процесс политической трансформации и реорганизации ИФС показали идейную несостоятельность политического движения, слабую мотивацию и разобщенность его сторонников в отличие от его военного крыла, что в конечном итоге привело к распаду ИФС, как политического образования. ИФС, претендуя на статус национальной партии, с охотой принимал помощь от своих спонсоров, а также косвенно участвовал в вооруженной борьбе против «врагов ислама», что помешало ему зарекомендовать себя в качестве политической партии и заручиться поддержкой Запада.

Апробация работы.

Важные идеи и результаты диссертационной работы отражены в ряде публикаций, в том числе в трех изданиях, рекомендуемых ВАК, а также в выступлениях на Всероссийских и региональных научных конференциях.

Проблематика и выводы данного исследования соответствуют паспорту специальности 07.00.03 – всеобщая история, так как в нем затрагиваются следующие области исследований: Новейшая история (XX-XXI вв.); международные отношения, исторические конфликты, становление глобальной цивилизации; власть в истории, история государства и его институтов, государство и общество, сфера политики и политических отношений.

Структура диссертации включает введение, три раздела, составленных в хронологической и тематической последовательности, заключение, список использованных источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается постановка проблемы, раскрывается актуальность темы исследования, формулируются цель и основные задачи, определяются объект и предмет, задаются хронологические рамки исследования, производится характеристика методологической основы и использованных источников, приводится обзор историографии проблемы, обосновывается новизна исследования, оценивается его теоретическая и практическая значимость, приводится структура диссертации.

Основную часть работы составляют три раздела.

Первый раздел *«Влияние исламизма на международное положение Алжира во время кризиса 1989-1999 гг.»* рассматривает рост и становление исламист-

ского движения в Алжире, реакцию на политический кризис основных партнеров Алжира среди западных и восточных стран, а также тенденции в выстраивании внешнеполитической линии и изменение международного положения Алжира.

Период конца 1980-х – начала 1990-х гг. в Алжире характеризовался таким уровнем политической свободы, который не имел аналогов в арабском мире. Политическую платформу страны представляли партии всех направлений, но особо выделялся Исламский фронт спасения (ИФС), который представлял себя как наследника идей борьбы за независимость и носителя чистого ислама, стремившегося реализовать арабизацию и исламизацию алжирского общества. Критика Франции стала основной частью риторики исламистов, говоривших о деформирующем влиянии французской культуры, а алжирские франкофонные элиты осуждались за близкое сотрудничество с бывшей метрополией, что усиливало поддержку исламистов среди арабского населения страны.

Хотя многие впоследствии признавались, что голосовали не за ИФС, а против ФНО и прежнего режима, это серьезно повлияло на итоги голосования. В первом туре парламентских выборов 1991 года ИФС получил 47% голосов и 188 мест. Но на этом этапе вмешалась армия, ход событий приобретал стремительный и жесткий характер, перерастая в вооруженное противостояние во вселжирском масштабе. Не желая терять свое исключительное положение, алжирские военные силой остановили демократический процесс в стране, объявили результаты выборов недействительными и настояли на отставке президента Бенджедиды.

Сформированному после переворота Высшему государственному совету (ВГС) Алжира предстояло справиться с критикой международного сообщества по поводу прерывания демократического процесса, для чего были отправлены эмиссары в некоторые арабские и африканские страны. Со стороны европейских партнеров в этот период Алжир сталкивался с жестким отказом вести дела, пока он не получит положительного ответа от МВФ. Некоторые страны европейского сообщества всерьез полагали, что произойдет смена алжирского режима и готовились к установлению исламистского правительства по примеру Ирана.

Франция априори уделяла особое внимание событиям в Алжире, однако официальная реакция Парижа была неопределенной. Как демократическая страна, Франция должна была поддержать открытый избирательный процесс в Алжире вне зависимости от результата, но приход к власти политического движения идеологически враждебного Франции был крайне нежелателен и даже опасен для нее. В результате официальная политика Парижа регулярно изменялась в течение 1990-х гг. не только в ответ на события в Алжире, но и на политические перемены в самой Франции, где ситуация осложнялась соперничеством министерств.

Причиной политического коллапса в Алжире Париж считал социально-экономический кризис, в чем сумел убедить партнеров в европейском содружестве. Франция увеличила кредитные линии и успешно представляла интересы Алжира в ЕЭС и МВФ. Однако условия выделения помощи этих структур постоянно менялись от соблюдения прав человека до налаживания мирного диалога между конфликтующими сторонами, что раздражало алжирское правительство. Париж по мере эскалации вооруженного конфликта в Алжире все настойчивее высказывался в поддержку режима без каких-либо условий, опасаясь хлынувшие-

го потока алжирских мигрантов. Кроме того, после запрещения ИФС в Алжире, Алжирское братство Франции стало официальным представительством ИФС за границей и создало серьезную угрозу безопасности французских граждан.

Европейский союз на данном этапе не включался в решение алжирского кризиса, хотя был сторонником переговоров между конфликтующими в Алжире сторонами, которые прошли в Риме в монастыре Сант-Эгидио в январе 1995 года.

Несмотря на проведенные в Риме переговоры, алжирское правительство стремилось изолировать ИФС на международной арене, в связи с чем были разорваны отношения с Ираном и Суданом, финансировавшими боевиков, вновь сделана ставка на налаживание отношений с Западом и в первую очередь с США.

Изначально американское правительство приняло решение сделать ставку на мусульманский режим, считавшийся неизбежным в Алжире, также как оно опиралось на монархии в странах Персидского залива. Во избежание ложных обвинений в свой адрес США провели четкую линию между политическим исламизмом и экстремизмом, олицетворяемым Вооруженными исламскими группировками (ВИГ). К тому же США стремились усилить свой контроль над нефтегазовыми ресурсами Алжира, как это было сделано на Ближнем Востоке, что существующий военный режим в АНДР не позволял.

Происламистский подход США уступил место с 1995 года противоположному – в поддержку режима, так как действия алжирских радикалов обрушились на западные страны, а победа исламистов в Алжире была признана невозможной. Решающим фактом в пользу активизации экономических и политических отношений с алжирским правительством стало избрание президентом страны Ламина Зеруаля, пользовавшегося прочной поддержкой народа. Поворот американской политики подкреплялся объемом инвестиций США в алжирскую экономику, возросшего со 135 млн. долларов в 1994 году до 600 млн. в 1996. К тому же, ввиду явно возростающей поддержки большинства западных стран алжирским властям, США могли остаться вне игры за распределение контроля над нефтяными месторождениями в Алжире, отдав первое место Франции.

Получение потенциальной прибыли, удаленность южных районов месторождений нефти и газа от раздираемого борьбой севера и определенное нежелание многих вооруженных группировок атаковать столь жизненно необходимый природный ресурс давали значительные преимущества для сферы углеводородов. Также принятый в 1991 году новый закон об углеводородах, в соответствии с которым иностранные компании получили право не только участвовать в разработке нефтяных месторождений, но и иметь свою долю в добыче нефти и газа, привлек зарубежные компании. В конце 90-х гг. в Алжире в разведке и добыче углеводородов были заняты 25 зарубежных нефтяных компаний из 19 стран на основе заключенных с «Sonatrach» 42 контрактов.

Открытость Алжира в сфере добычи углеводородов, а также народное избрание Зеруаля президентом страны положительно сказались на экономическом и политическом положении Алжира. С этого момента западные страны окончательно приняли сторону официальных властей.

Борьба с исламистской угрозой легла в основу отношений Алжира с арабскими странами. Особенно активно Алжир развивал отношения с Ираком и Сирией,

на поддержку которой он рассчитывал в решении проблемы Западной Сахары. Близкие отношения Алжира с Ираком не мешали налаживанию связей с Саудовской Аравией, которая играла ключевую роль в посредничестве между правительством Алжира и ИФС. Но отдать роль медиатора Ирану алжирское правительство отказалось, обвиняя его в лживости борьбы с терроризмом.

К концу 1990-х гг. интерес к Алжиру возрос у многих стран. ЕС возобновил переговоры о подписании договора о партнерстве, была сделана попытка реанимировать работу САМ, восстанавливались связи с давними партнерами, как Россия. В 1996 году состоялся официальный визит делегация Государственной Думы РФ в Алжир, в ходе которого обсуждались вопросы совместного экономического развития. Приоритетными сферами остались военно-техническое сотрудничество, строительство и газовая отрасль.

Поворотным во внутривластной ситуации в стране стал 1998 год, когда 11 сентября президент Зеруаль неожиданно объявил о своей отставке и назначил проведение досрочных президентских выборов в апреле 1999 года.

Внешняя политика Алжира периода конца 1980-90-х гг. была полностью подчинена нуждам правящего режима для удержания власти, ее можно охарактеризовать одновременно желанием заручиться поддержкой развитых стран и отстранением партнеров от своих внутренних дел. Но правящий режим осознавал, что без поддержки более весомых акторов международной арены ему не удастся вывести страну из поглотившего ее кризиса, ввиду чего смягчались инвестиционные условия для иностранных компаний. Несмотря на тяжелый экономический кризис, политическую неустойчивость и военные действия внутри страны, Алжиру удалось к концу XX в. подготовить удачный плацдарм для активизации внешней политики, чему также способствовали изменения во властных структурах АНДР, в частности, и международной обстановки в целом.

Второй раздел диссертации *«Внешняя политика Алжира в период правления Абдель Азиза Бутефлики»* ставит своей целью показать основные тенденции в развитии международных отношений Алжира с 1999 по 2009 года.

Смена главы государства была причиной ряда существенных изменений в дипломатии АНДР, основой которой стала совершенно новая концепция. В результате массовой подготовки Абдель Азиз Бутефлика был избран 15 апреля 1999 года седьмым президентом Алжирской республики. Несмотря на фальсификацию результатов, Запад был убежден, что новый президент восстановит мир и проведет реформы в сфере экономики, образования, административного аппарата и правосудия. Однако Бутефлику мало заботили внутренние проблемы страны, свои усилия он сконцентрировал на внешней политике.

Активизацию дипломатической деятельности показывает частота визитов и заявлений нового президента в первые годы его правления. Хотя власти в течение двух лет повторяли, что терроризм побежден, исламистам в этой политической игре была отведена значительная роль, так как режим нуждался в определенном уровне насилия, чтобы удержаться. Это единственное, что ему позволило стать элементом стабильности в глазах своих зарубежных партнеров.

Вследствие взрывов в США 11 сентября изменилась модель отношений между Алжиром и остальным миром. Начиная с 2001 года, исламистский фактор и

борьба с ним были взяты за основу формирования нового имиджа страны на мировой арене, как одного из первых борцов с терроризмом. Военная верхушка ловко использовала теракты в Нью-Йорке, представив гражданскую войну не результатом отмены избирательного процесса в 1991 году и репрессий 1992-1994 гг., а следствием международного исламистского заговора, а потому становилась легитимной, даже превентивной.

Предложение помощи от Бутефлики было тепло принято администрацией США, в последующие годы видно значительное улучшение и интенсификация отношений между двумя странами. США готовы были помочь Алжиру в борьбе против остатков исламистского сопротивления внутри страны, в частности, крупными контрактами на поставку высоко технологичных видов вооружения и вертолетов, позволяющих вести слежку за вооруженными группировками в пустынных районах страны. Алжир охотно соглашался на любой вид помощи, предлагаемый Вашингтоном, однако отверг планы США создать на его территории американскую военную базу для борьбы с терроризмом. В 2004 году Департамент безопасности США основал Транссахарскую контр террористическую инициативу совместно с Алжиром, Тунисом и Марокко, а также другими странами Сахеля и Восточной Африки. Укрепление отношений с США оказало положительное влияние на установление контактов между НАТО и Алжиром, который присоединился в 2000 году к инициативе общей Средиземноморской безопасности. Несмотря на все усилия Алжира и его партнеров по антитеррористической борьбе, Салафистская группа проповеди и джихада (СГПД) объявила о своем присоединении к «Аль-Каиде» в 2006 году.

Однако тесное военно-политическое сотрудничество Алжира и США не устраивало Францию. Рассматривая период с 2000 года, можно наблюдать, как оба государства стараются укрепить свое влияние в Алжире. Важным событием стал визит президента А.Бутефлики в Париж в июне 2000 года, который открыл новую страницу франко-алжирских отношений. Несмотря на потепление в отношениях, споры о колониальном прошлом на протяжении ряда лет блокировали заключение договора о дружбе между Алжиром и Францией. Но Алжир и Франция необходимы друг другу с экономической точки зрения, а также для решения двух взаимосвязанных проблем - борьба с терроризмом и нелегальной миграцией. Франция оставалась главной мишенью радикальных алжирских исламистов СГПД, а затем и Аль-Каиды Исламского Магриба (АКИМ), вербовка членов которой велась в основном в пригородах крупных французских городов среди молодых мигрантов из стран Северной Африки. Обеспечение безопасности побережья и противодействие незаконной миграции населения на Средиземном море активно обсуждались в рамках Средиземноморского союза, который был необходим Алжиру, чтобы закрепить за собой статус ведущей державы Североафриканского региона и развивать связи с Европой на многосторонней основе.

Отношения Алжира с ЕС в XXI веке также стали налаживаться. В 2001 году, наконец, был подписан Договор об ассоциации, который отличался от аналогичных документов, подписанных с Марокко и Тунисом, добавлением пунктов по вопросам борьбы с терроризмом и облегчением процедуры получения виз для алжирских граждан.

Однако ЕС развивал политику добрососедства со странами Магриба на двусторонней основе, что послужило усилению напряжения между этими странами. Проблемы межмагрибских связей занимают одно из приоритетных направлений во внешней политике Алжира в начале XXI века. Отношения Алжира с Марокко являются самыми сложными в данном регионе из-за затянувшейся проблемы Западной Сахары. Однако Бутефлике удалось смягчить ситуацию, создав алжиро-марокканскую комиссию по изучению этой проблемы.

С 2002 года стал налаживаться диалог Алжира с Ливией, выбрав ареной для развития связей саммиты Лиги арабских государств и Союза арабского Магриба. Алжир и Ливия прилагали усилия к поддержанию безопасности совместных границ, свидетельством чему стало подписание в 2006 году протокола о сотрудничестве в сфере безопасности. Алжир также участвовал в разработке новых месторождений и инвестировал в нефтедобывающую промышленность Ливии.

Наиболее ровные отношения у Алжира выстроились с Тунисом. Приход к власти А. Бутефлики дал толчок к активизации алжиро-тунисских связей, сотрудничество распространилось на малый бизнес, промышленность, добычу минеральных ресурсов и туризм. Положительный отклик в политическом диалоге между Алжиром и Тунисом нашла идея возрождения Союза арабского Магриба, на который правительства возлагали большие надежды.

Исключительное богатство алжирских недр и франко-американское соперничество объясняют, почему Запад повернулся лицом к Алжиру. А. Бутефлика блестяще справился с поставленной перед ним задачей: восстановить репутацию Алжира и оправдать армию за ее бесчинства во время гражданской войны. В 2000-е гг. Алжир ясно проявлял намерение стать региональным лидером и убедить Запад, особенно американцев, что только алжирская армия способна сдерживать кризис, сотрясающий страны Сахеля. Такой замысел предполагал профессионализацию армии, которая на 90 % была оснащена советской техникой, следовательно, испытывала постоянную потребность в российских инструкторах, в поставках запчастей и модернизации имевшегося вооружения. Кроме того, для Алжира было принципиально важным уменьшить опеку Запада, в чем российское направление внешней политики АНДР могло сыграть свою роль.

С 1999 года наблюдается постепенная активизация политического диалога России и Алжира, произошел обмен визитами на высшем уровне. Итогом визита президента Бутефлики в Москву в 2001 году стало подписание основополагающих документов, как Декларация о стратегическом партнерстве. Визит Путина в Алжир в 2006 году был сконцентрирован на экономическом аспекте отношений, в частности, списании алжирского долга в обмен на контракты на поставку российского оружия. С 2006 года военно-техническая сфера сотрудничества вернулась в повестку дня между Алжиром и Россией, дополняя еще одну важную нишу взаимного интереса – топливно-энергетическую.

Из отечественных компаний наиболее широко на энергетическом рынке Алжира представлены «Роснефть» и «Стройтрансгаз», работающие над созданием газотранспортных мощностей, в сфере разведки и добычи углеводородов на юге Алжира. Россия и Алжир вели переговоры о взаимодействии в области реализа-

ции природного газа в третьих странах, однако ограничились взаимной поддержкой во время учредения Форума стран-экспортеров газа в 2008 году.

Несмотря на регулярные похолодания в отношениях с Россией, Алжир считает ее своим историческим партнером, также как Китай. Отличительной чертой алжиро-китайских отношений стали регулярные встречи на высшем государственном уровне, направленные на укрепление и расширение экономического партнерства. Алжиро-китайский торговый оборот увеличился со 190 млн. долларов в 2000 до 4,55 млрд. долларов в 2008 году. Благодаря экономическому буму, который переживал Китай в начале XXI века, и процесса экономического возрождения в Алжире сотрудничество во всех сферах между двумя странами быстро росло, а энергетический сектор имел особый статус. Китайские компании также активно действовали в сфере строительства и обучения алжирских инженеров. Однако большое количество китайских рабочих и предпринимателей вызвало недовольство в алжирском обществе и спровоцировало кровопролитные столкновения в столице Алжира, что не изменило стремления алжирского правительства к тесной кооперации с КНР.

Открытая и прагматичная внешняя политика Бутефлики подразумевала наличие контактов даже с государствами, финансирующими исламистов, такими как Катар и Саудовская Аравия. В рамках ЛАГ Алжир и Катар часто занимали близкие позиции по основным вопросам, ось Алжир-Доха-Дамаск составляла противовес альянсу Эр-Рияд-Каир. В Катаре живет большая алжирская диаспора, алжирцы работают в сфере услуг, масс-медиа, углеводородной промышленности и других. Сближение с мусульманскими странами демонстрирует и налаживание отношений Алжира с Ираном, которые обменялись дипмиссиями в 2000 году и были намерены развивать сотрудничество не только в экономической сфере.

Таким образом, начало XXI века для Алжира и его дипломатии оказалось очень активным и насыщенным во многом благодаря приходу к власти Абдель Азиза Бутефлики, который главной целью своей политики поставил возвращение сильного Алжира на международную и региональную арены.

Третий раздел диссертационной работы *«Международные связи и влияние ИФС»* посвящен политическому становлению ИФС, его связям с другими партиями и движениями, а также его деятельности за пределами Алжира.

В политической программе ИФС немного внимания уделялось деятельности в сфере внешней политики и международных отношений, тем более, не говорилось о связях с другими государствами или организациями, которые ИФС имел или намеревался устанавливать, так как в националистически настроенном Алжире это было нежелательно. Небольшое исключение в данном случае составлял фактор арабского и мусульманского единства, в соответствии с которым в своей платформе политических требований, ИФС последним пунктом упомянул политический диалог с Китаем, Индией, СССР и Болгарией с целью прекратить в этих странах убийства мусульман. Касаясь международной агенды, ИФС не мог обойти арабо-израильский конфликт и предлагал разработать план интифады в оккупированной Палестине, а также оказать помощь афганским моджахедам.

ИФС считал своими союзниками тяготеющих к исламизму членов ФНО, Движение за демократический Алжир Бен Беллы, исламские государства Иран и

Судан, исламистские движения как Братья мусульмане в Египте и партия Ан-Нахда в Тунисе, а также генерала Каддафи, а главными врагами алжирского исламистского движения стали страны Запада, в первую очередь Франция.

Одновременно ИФС явно делал ставку на бывшую метрополию и надеялся на ее помощь, играя на постколониальных чувствах Франции, а также подвергая сомнению демократическую основу французского правительства. ИФС требовал признать его легитимным правительством Алжира и официально заявлял, что Алжир не нуждается в финансовой помощи западных стран и справится с кризисом самостоятельно. Хотя сам ИФС в 1990-е гг. пользовался связями с алжирской диаспорой в различных странах и помощью представителей западных кругов.

После ареста лидеров ИФС Али Бенхаджа и А. Мадани и запрещения его деятельности в Алжире Фронт перекинул свою активность в Европу, сформировав «правительство в изгнании» в 1992 году. Некоторые лидеры ИФС еще до создания партии работали в Европе, налаживая связи с алжирской диаспорой. Алжирское братство Франции (АБФ), созданное в 1987 году, объединявшей алжирских студентов, стало с 1992 года главным представительским органом ИФС.

Алжирское братство действовало совместно с Большой парижской мечетью, через которую велась пропаганда идей исламизма ИФС. Главной задачей Братства был сбор средств и агитация за продолжение вооруженной борьбы в Алжире, из-за чего оно было включено в список радикальных организаций во Франции. По данным французских спецслужб ни АБФ, ни ИФС в Алжире не были стеснены в средствах, получая огромный доход от наркотрафика и контрабанды, которую осуществляли молодые магрибинцы.

К 1993 году АБФ развернуло столь широкую и активную деятельность, что привлекло внимание французских спецслужб. При поддержке министерства иностранных дел была проведена спецоперация «Хризантема», арестованы и высланы из страны некоторые члены ИФС. Однако результаты этой операции были малоудовлетворительными, обнаружить сеть ИФС оказалось практически невозможно из-за разобщенности симпатизирующих ИФС исламистов и раздробленности филиалов. После операции «Хризантема» исламисты предпочитали обособиваться в других европейских странах.

В 1990-е гг. Германия стала одной из главных тыловых баз для исламистов, куда выехали четверо сыновей Аббаси Мадани и официальный представитель ИФС Рабах Кебир. В Карлсруэ недалеко от франко-германской границы был создан Фонд Муафак, похожий на Алжирское братство Франции.

Другой видный член ИФС Анвар Хаддам, представлявший партию на переговорах в Риме, обосновался и свободно жил в США. На начальном этапе своей деятельности исламистское политическое движение пользовалось поддержкой США. По мнению специалистов в области международных отношений Алжира, исламисты не имели никакой программы действий ни в политическом, ни в экономическом плане, что США были намерены использовать в свою пользу и взять всю экономику и, прежде всего, добычу нефти и газа страны под свой контроль. Тот факт, что в течение нескольких лет вооруженной борьбы радикальных исламистов в Алжире против иностранцев не пострадал ни один американец, говорило о том, что в случае прихода ИФС к власти Алжир сохранит партнерские от-

ношения со Штатами. Но перевес сил в пользу алжирского правительства повлек за собой изменение политики американской администрации.

В интересах правительства Алжира было акцентировать внимание на внешних связях исламистов, чтобы дискредитировать их в глазах националистически настроенных алжирцев и заверить народ, что борьба исламистов внутри страны имеет очень ограниченную поддержку. Создание исламского руководства в изгнании на территории другого государства вновь обострило вопрос о внешних связях и влиянии на ИФС. Неизбежно значительное внимание было сконцентрировано на связях с Ираном. Однако существовала очень малая вероятность реального идеологического влияния Исламской республики. Поддержка ИРИ выражалась в финансовой и военной помощи и относилась на счет радикальных исламистов ВИГ. Иран использовал Судан для передачи оружия в Алжир, также алжирские исламисты проходили подготовку в военных лагерях Судана.

Если помощь ИФС от Ирана и Судана оставалась туманной, то с 1994 года появились сведения об официальной и частной поддержке, оказываемой ИФС из Саудовской Аравии. Поскольку большинство саудовских руководителей верило в то, что Саудовская Аравия обязана поддерживать ислам, они вкладывали большие суммы в исламские институты и отдельные государства с мусульманским населением. Помимо этого саудовское правительство было основателем и главным финансовым источником деятельности неправительственных организаций, наиболее крупной из которых является Всемирная исламская лига. Именно через эту организацию прошли существенные суммы на поддержку ИФС, включая около 1 млн. долларов пожертвований от частных бизнесменов.

Однако отношения между ИФС и Саудовской Аравией сильно осложнились во время кризиса в Персидском заливе, когда ИФС повернулся спиной к своим саудовским спонсорам, и манифестанты сменили флаги Саудовской Аравии, которые часто можно было увидеть на митингах, на баннеры в поддержку Саддама Хусейна и Ирака.

Массивная общественная поддержка Саддаму Хусейну в Алжире предстала перед лидерами ИФС большой дилеммой. Они рисковали потерять крепкую поддержку электората, которую получили в июне 1990 года, а также не могли найти нужный баланс между своей антипатией к Ираку и западной военной интервенции. Кризис в Персидском заливе в целом имел явное влияние на ИФС, показал его доктринальную поверхностность и политическую гибкость, а также приоритет внутреннего электората перед международными связями, так как в итоге ИФС лишился поддержки Саудовской Аравии.

Наиболее близкие идеологические связи из всех арабских стран ИФС имел с египетскими исламистами, особенно первое поколение ИФС опиралось на идеи арабского единства Кутба. Но контакты между ИФС и движением Братья-мусульмане были минимальными, также как с исламистами Туниса и Марокко.

Многие руководящие лица ИФС понимали необходимость установления конструктивных связей с западными государствами. Это нужно было для уверенности, что любой будущий исламистский режим в Алжире не столкнется с враждебной реакцией западных стран, особенно в условиях огромных экономических проблем Алжира. Потому отказ алжирского правительства от Римских догово-

ренностей было на руку ИФС. Однако приверженность политического крыла ИФС Римской платформе дала карт-бланш ВИГ, которые использовали ослабление алжерионистов, чтобы занять лидирующие позиции всего алжирского исламистского движения. К тому же политика режима по продвижению других исламистских партий, чтобы раздробить поддержку электората ИФС, оказалась успешной настолько, что ИФС был полностью маргинализирован.

Наследником ИФС стал его Координационный совет (КС ИФС), созданный в 1997 году в Швейцарии. Через швейцарские банки проходила большая часть финансирования алжирских исламистов и их ячеек в Бельгии, Италии, Франции, Германии, Дании, Боснии, Швеции и других европейских странах. Новая структура ИФС выразила свою поддержку принципу вооруженной борьбы против алжирского режима, но только в рамках алжирского исламистского движения, не вступая в ряды борцов «всемирной священной войны».

Для КС ИФС в Швейцарии под руководством Мурада Дина был важен альянс с Обществом алжирцев Великобритании (ОАВ), благодаря которому он восстанавливал связи с бывшими членами ИФС, в лондонских мечетях был организован сбор средств в поддержку ИФС и ВИГ. Через Лондон проходили большие финансовые потоки из стран арабского полуострова (Саудовской Аравии, Кувейта, Арабских эмиратов), из мусульманских стран индийского субконтинента (Индии, Пакистана, Бангладеша) и из Ирана, направлявшиеся исламистам.

В Лондоне противники любых переговоров с существующим режимом провели встречу Координационного совета ИФС в апреле 1999 года, где выразили свое неодобрение новым президентским выборам. Однако в виду стабилизирующейся обстановки в Алжире, КС ИФС призвал алжирцев идти на выборы впервые с начала конфликта и голосовать за Ахмеда Талеба Ибрахими, который не скрывал своей симпатии к исламистскому движению.

Избрание президентом Алжира Бутефлики и несогласие с его проектом гражданского согласия побудили КС ИФС к созданию новой структуры в 2002 году. Члены нового исполнительного комитета ИФС также были рассредоточены и находились в Швейцарии, Великобритании, Бельгии, Нидерландах и США.

Несмотря на все усилия представителей новой структуры ИФС вдохнуть жизнь в партию, они столкнулись с сильным оттоком электората, в связи с чем устанавливали контакты с представителями различных движений, от Сапатистской армии национального освобождения до мондиалистов. В этот момент ИФС оказался разобщен между несколькими течениями настолько, что 13 октября 2004 года Мурад Дина сообщил о роспуске исполнительного комитета.

Таким образом, ИФС прекратил свое существование как единое идейное образование. В начале XXI века ИФС предпринял многочисленные попытки для возрождения своей деятельности, не изменяя принципу не заключать соглашений с военной верхушкой Алжира, отказался от вооруженных методов борьбы и осудил международный терроризм, в частности взрывы 11 сентября 2001 года, но в итоге потерял актуальность. Пятнадцать лет существования ИФС с 1989 по 2004 год показывают жизнеспособность идей политического исламизма в отдельно взятой стране и в мире в целом, потому как без внешней поддержки это движение не имело шансов в вооруженной борьбе против алжирской армии.

В *Заключении* даются основные выводы работы.

При сопоставлении фактов в развертывании внешней политики Алжира на рубеже веков и этапов развития ИФС видно, что основные стадии организационного и идеологического становления Исламского фронта определенным образом совпадали с началом важных событий на внутривнутриполитической сцене страны и поворотными моментами в международной деятельности Алжира.

Прерывание демократического процесса и запрещение ИФС в 1991 году оказало крайне негативное влияние на отношение многих партнеров к Алжиру. Масловый выезд лидеров политических исламистов за границу в 1992 году, их активная и открытая деятельность в европейских странах сводили практически к нулю все дипломатические усилия нового правительства Алжира. В этот момент уверенность Запада в возвращении ИФС в Алжир в качестве правящей партии была настолько сильна, что представители некоторых стран искали возможности налаживания связей и контактов с лидерами Фронта.

Однако ИФС не удержался в рамках политических средств достижения своей цели и перешел к радикальным вооруженным действиям. Выход исламистских террористов за пределы Алжира ломал основную концепцию по защите интересов ИФС перед западными странами, как политического объединения, борющегося за демократические права и свободы против нелегального военного режима.

Отсутствие политических успехов ИФС в 1995 году на переговорах в Риме окончательно переместил центр силы движения в руки радикальных вооруженных группировок, которые наносили удары внутри и вне Алжира. Радикализация ИФС оттолкнула западные страны, что вкупе с законным избранием на пост президента Зеруаля, вернуло легитимность правительству Алжира в международных кругах. С 1995 года в Алжир стали возвращаться многие иностранные компании, начинали внедрение как новые, так и старые экономические партнеры. Последнее было важным сигналом по выходу из международной изоляции.

В XXI веке влияние ИФС снизилось, но порожденное им исламистское движение в Алжире приняло исключительно экстремистский характер и в 2006 году официально присоединилось к Аль-Каиде в Магрибе, совершая теракты по всей Северной Африке. Последнее развязало руки алжирским политикам и дипломатам для продвижения нового имиджа Алжира на международной арене, как активного борца с терроризмом, и открыло возможности получения финансовой помощи и развития сотрудничества в военно-технологической сфере со многими странами. Прорыв в политической области шел одновременно с быстрыми темпами развития сотрудничества по экономическим вопросам, особенно в углеводородной сфере, с Европой, США, Россией и Китаем.

Сквозь призму этих событий можно ясно почувствовать теснейшее взаимовлияние и даже некую взаимозависимость между развитием деятельности ИФС за границей и международными связями официального Алжира. Важную роль во всех этих процессах, как показывает исследование, играла поддержка, получаемая ИФС и правительством Алжира со стороны Запада, за которую и развернулась борьба на международном уровне. Таким образом, в выносимой на защиту диссертации представлено научное освещение международного положения Алжира при условии влияния на него исламизма.

Основные публикации автора по теме исследования.

В изданиях, рекомендованных ВАК МОиН РФ:

- 1) Лобашева, А.А. Двойное измерение французской дипломатии в отношении Алжира в конце XX века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения, выпуск 1. Научный журнал. 2015. Том 15. С. 74-78, автора - 0,7 пл.
- 2) Лобашева, А.А. Влияние исламизма на отношения между Алжиром и США на рубеже XX и XXI веков // Вестник Пермского университета. Серия «История». Научный журнал. 2015. Выпуск 2 (29). – С. 188-194, автора - 1 пл.
- 3) Лобашева, А.А. Распространение сети Исламского фронта спасения Алжира в Европе в 1990-х годах // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. 2016. Выпуск 2 (64). – С. 96-100, автора - 0,7 пл.

В прочих научных изданиях:

- 4) Лобашева, А.А. Процессы глобализации стран Африки: плюсы и минусы // Глобализация и национальная самобытность. Форум языков. 2006. Ежегодник / гл.ред. А.Ю. Садыкова – Казань: «Экоцентр», 2007. – 248с. – С. 201-206, автора - 0,5 пл.
- 5) Лобашева, А.А. Молодежные структуры Африканского и Европейского союзов: развитие партнерства и значение Саммита 2007 в этом процессе // Глобализация и национальная самобытность. Форум языков. Сборник научных трудов. – Казань: ЗАО «Новое знание», 2008. – 196 с. – С. 158-162, автора - 0,4 пл.
- 6) Лобашева, А.А. Отношения Алжира и Китая в 1999-2009 годах // Филология в полиэтнической и межконфессиональной среде: состояние и перспективы. Сборник научных статей. – Выпуск 4 – Казань: РИИ, 2012. – 320 с. – С. 124-133, автора - 0,7 пл.
- 7) Лобашева, А.А. Алжир в системе современных международных отношений // Бюллетень Общества востоковедов. – Вып. 20: Тезисы VIII Съезда российских востоковедов: Казань, 25-28 сентября 2012 г. – М.: Языки славянской культуры, 2012. – 264 с. – С. 131-134, автора - 0,2 пл.

Подписано в печать 15.09.2016 г. Формат 60×84 ¹/₁₆

Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,5

Отпечатано в множительном центре

Института истории АН РТ

г. Казань, Кремль, подъезд 5

Тел. (843) 292-95-68, 292-18-09